

УДК 316.73+378.4

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет
пр. Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
kaliadka.bsu@gmail.com

Аннотация. В современном трансформирующемся социуме целый ряд проблем возникает в области определения роли и социокультурного статуса современных университетов как многопрофильных образовательных, научно-исследовательских и культурных центров. Производство духовных значений, смыслов, составляющих основание аксиосферы национальной культуры, является основной в деятельности университета, который согласно своей идее обращен к формированию «ответственно мыслящего» субъекта (М. М. Бахтин). Именно такой подход позволяет наиболее глубоко осмыслить феномен университета, сущность которого не может быть сведена к технологии передачи и усвоения знания, а необходимо включает специфически человеческий способ целостного преобразования индивида на пути «возрастания к гуманности» (И. Гердер). Наиболее рельефно особая, уникальная миссия классического университета проявляется в условиях цифровизации современной культуры, к важнейшим измерениям которой следует отнести деформацию традиционных форм индивидуальной и коллективной идентичности. Однако именно в такого рода переходные, кризисные по своей сути эпохи социодинамики культуры наиболее рельефно выкристаллизовывается социообразующая, культуросозидающая роль классического университета как «места, где общество и государство позволяют сознанию развернуться в наивысшей форме» (К. Ясперс).

Ключевые слова: классический университет; образование; идея университета; гуманитарная культура.

CLASSICAL UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF CULTURE

I. N. Kolyadko

Slutsk State College
Belarusian State University
4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. In a modern, permanently transforming society, a number of problems arise in the field of determining the role and socio-cultural status of modern universities as multidisciplinary educational, research and cultural centers.

The production of spiritual meanings, meanings that form the basis of the axiosphere of national culture, is the main one in the activities of the university, which, according to its idea, is directed to the formation of a “responsible thinking” subject (M. M Bakhtin). It is this approach that makes it possible to deeply comprehend the phenomenon of the university, the essence of which cannot be reduced to the technology of transfer and assimilation of knowledge, but necessarily includes a specifically human way of integral transformation of an individual on the path of “growing towards humanity” (I. Herder). The most strikingly special, unique mission of a classical university is manifested in the conditions of digitalization of modern culture, the most important dimensions of which should be attributed to the deformation of traditional forms of individual and collective identity. However, it is precisely in this kind of transitional, inherently crisis, epochs of sociodynamics of culture that the socio-forming, culture-creating role of the classical university crystallizes most vividly as “a place where society and the state allow consciousness to unfold in the highest form” (K. Jaspers).

Keywords: classical university, education, the idea of the university, humanitarian culture.

В современном перманентно трансформирующемся социуме целый ряд проблем возникает в области определения роли и социокультурного статуса современных университетов как многопрофильных образовательных, научно-исследовательских и культурных центров. При этом конститутивной остается идея, согласно которой классический университет является неотъемлемым атрибутом духовной жизни общества, выступая в качестве одного из ключевых источников развития человеческого самосознания, института социализации и *формообразования* человека (Платон). Приобщение индивида к культурным образцам и восхождение к универсуму смыслов – «символическому универсуму» (П. Бергер, Т. Лукман) – выступающее как интериоризация эталонов социальной действительности, является смыслом университета, его системообразующей осью. Это в полной мере относится и к современному классическому университету, который, по мысли А. И. Зеленкова, «как мультифункциональная корпорация призван не только транслировать знания и технологические навыки, но выступать центром генерации и системного обоснования новых культурных ценностей и императивов деятельности» [1, с. 15].

Производство духовных значений, смыслов, составляющих основание аксиосферы национальной культуры, является основной в деятельности университета, который согласно своей идее обращен к формированию «ответственно мыслящего» субъекта (М. М. Бахтин). Именно такой подход позволяет наиболее глубоко осмыслить *феномен университета*, сущность

которого не может быть сведена к технологии передачи и усвоения знания, а необходимо включает специфически человеческий способ целостного преобразования индивида на пути «возрастания к гуманности» (И. Гердер). Неслучайно поэтому, что *академическая культура*, взращиваемая в стенах классического университета, предполагает приобщение индивида к таким ценностям как свобода, ответственность, уважение к Другому. Следует согласиться с Г.-Г. Гадамером, который связывал бытие духа с идеей образования [2, с. 53], обращаясь при этом к мысли Г. В. Ф. Гегеля о том, что сама сущность образования и, прежде всего, университетского образования, состоит в превращении человека из природного в духовное существо [3, с. 61]. Поэтому вхождение в культуру, социализация и гуманизация, наряду с овладением общим и специализированным знанием, выступает важнейшим компонентом образовательных технологий классического университета в условиях цифровой трансформации современной культуры.

Классический университет, центральное место в котором занимают принципы автономии, интеграции образовательных практик с национальными культурными традициями, гуманизации и интеллектуальной элитарности [1, с. 15], в эпоху кризиса базисных оснований культуры модерна, выступает, обращаясь к известному метафорическому образу, в роли «куколки», образующей «бесценную неподвижную точку, вокруг которой <...> медленно кристаллизуется новая цивилизация» [4, с. 779]. То есть по сути своей университет является *культурообразующим феноменом*, опорой государственности и его важнейшим социальным институтом, в котором осуществляется профессиональная *рефлексия над универсалиями культуры*, обосновываются системы ценностей, определяющие стратегии социокультурного развития общества. В полной мере в классическом университете сохраняется описанная Г. В. Ф. Гегелем модель образования, ориентированная на формирования категориального строя мышления с опорой не столько на инструментальное, сколько на фундаментальное, научно-философское теоретическое знание. Образование, таким образом, по мысли Г. В. Ф. Гегеля, «поднимает ко всеобщему» от природной сущности чувственные формы познания, а университет выступает в качестве своего рода школы инкультурации, обеспечивая процесс «вхождения в культуру» – мир смыслов, символов, ценностей.

Наиболее рельефно особая, уникальная миссия классического университета проявляется в условиях цифровизации современной культуры, к важнейшим измерениям которой следует отнести деформацию традиционных форм индивидуальной и коллективной идентичности. Появляются такие феномены, как виртуальная, или сетевая, идентичность, формируется многомерная, полиструктурная модель идентификации, основанная на

постмодернистских принципах децентрации и ризомы, происходит объективное усложнение процесса обретения идентичности в условиях ценностно-нормативного плюрализма и мозаичных стратегий социализации. Одной из ведущих тенденций современной культуры становится вытеснение под влиянием средств массовой коммуникации традиционной «гуманитарной» культуры прошлого современной «мозаичной» культурой [5, с. 44–46]. *Мозаичность современной культуры* состоит, согласно А. Моль, который всесторонне исследовал эту проблему в контексте роли классического университета в современном социуме, в том, что «она представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.)» [5, с. 45].

Действительно, одна из важнейших задач классического университета состоит в формировании «гуманитарной культуры», которая задает концептуальную структуру мышления, упорядочивает его и, таким образом, образует рационально организованный «экран знаний», являющийся одним из ключевых элементов индивидуальной культуры как «духовного оснащения личности» [5, с. 47]. При этом следует отметить, что *формообразование человека* на современном этапе социодинамики культуры осуществляется в том числе под воздействием средств массовой информации и коммуникации, которые нередко выступают средством «символического информационного насилия» и одним из репрессивных механизмов культуры, вступившей на путь цифровизации [6, с. 38–39]. Таким образом, существенные изменения «экрана культуры», который в своей классической версии должен иметь рациональную, сетчатую структуру, уже сегодня, под влиянием стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, претерпел существенные изменения. «“Экран культуры”, – отмечает А. Моль, – сегодня уже не выглядит как упорядоченная сеть первостепенных и второстепенных признаков, похожая на паутину или ткань. Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения. “Экран знаний” можно теперь скорее уподобить войлоку (смесь частиц знаний, обрывков смысла)» [5, с. 45–46].

Фрагментации подвергаются все сферы жизнедеятельности современного человека, а его идентичность становится все в большей степени подвижной и размытой. Стихийное развитие информационно-коммуникационных технологий и средств коммуникации существенно трансформировали традиционные каналы социализации индивида, а также

оказали необратимое влияние на канонические формы трансляции ценностных императивов и мировоззренческих структур национальной культурной традиции. Однако именно в такого рода переходные, кризисные по своей сути эпохи социодинамики культуры наиболее рельефно выкристаллизовывается социообразующая, культуросозидающая роль классического университета как «места, где общество и государство позволяют сознанию развернуться в наивысшей форме» [7, с. 36], где осуществляется «развитие сознания до уровня науки» [8, с. 18], что особенно ценно в условиях возрастающих рисков применения манипулятивных технологий управления общественным сознанием. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что и сегодня классический университет сохраняет верность своей идее, являясь школой формирования самосознания, приобщения человека к истине, порождая тем самым «творческое меньшинство» (А. Дж. Тойнби), определяющее будущее национальной культуры и государства.

Библиографические ссылки

1. Зеленков, А. И. Философия как атрибут классического университета: социокультурные транскрипции опыта БГУ // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 1. С. 14–20.
2. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика / Г. В. Ф. Гегель // Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. А. В. Гулыги. М., «Мысль», 1971. С. 6–209.
4. Тойнби, А. Дж. Исследование истории / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. и вступ. ст. К. Я. Кожурина. М. : АСТ : АСТ Москва, 2010. 1119 с.
5. Моль, А. Социодинамика культуры = Sociodynamique de la culture : пер. с фр. / А. Моль ; вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова. Изд. 3-е. М. : URSS : ЛКИ, 2008. 404 с.
6. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту. Минск : БГУ, 2017. 75 с.
7. Ясперс, К. Идея университета / Карл Ясперс; пер. с нем. Т. В. Тягуновой; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
1. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель // Пер. с нем. Г. Г. Шпета. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 494 с.